

Он видел, как переплетаются мужчина и женщина, но как это происходит между мужчинами... как это делается?

Это было редкое явление, к которому Чао Минь никогда не проявлял интереса и потому не обращал внимания на такие «основы».

Кончики пальцев случайно коснулись того, что находилось между ног Е Юя, и спящий молодой человек тут же нахмурился, издав тихий стон от дискомфорта. Чао Минь, словно получив удар током, мгновенно отдернул руку.

Отдернув руку, он почти захотел отрубить её себе. Чего он боялся?

С того дня, как он родился, он никогда ничего не боялся. Более того, он знал, что его способность к обучению исключительно сильна. Если он хотел, то мог понять любую технику боевых искусств, и в этом мире не было ничего, чего он не смог бы изучить.

Чао Минь быстро собрался с мыслями, пальцы непроизвольно сжались, словно пытаясь вспомнить это незнакомое, но приятное ощущение. Затем он снова перевёл взгляд на тело Е Юя.

Е Юй всё ещё находился под действием его иллюзии, лёгкая морщинка появилась на его лбу, а губы, смоченные водой, выглядели необычайно влажными и даже слегка покраснели от высокой температуры источника.

Сердце Чао Миня дрогнуло, желание и неконтролируемый импульс смешались в один пылающий костёр, заставляя его обычно спокойное лицо исказиться от напряжения.

Нет ничего, чего он не смог бы изучить.

Чао Минь слегка прикусил нижнюю губу, его глаза стали глубокими, когда он протянул руку и снова погрузил пальцы в воду. Температура источника была даже ниже, чем температура его собственного тела, и он чувствовал, что вода может в любой момент закипеть от его жара. Пальцы сначала коснулись гладкой внутренней поверхности бедра Е Юя, затем медленно поднялись выше. Кончики пальцев стали всё более неуверенными, пока наконец снова не замерли в области между ног Е Юя, просто лежа там, лежа... просто лежа.

...

Е Юй продолжал спать, мягко прижавшись к груди Чао Миня, всё ещё погружённый в глубокий, бесконечный сон, совершенно не подозревая, что его лапает этот старый, неопытный извращенец.

Е Юй с трудом открыл глаза, смутно разглядывая потолок над собой — плотный балдахин,

украшенный изысканными, тёмными узорами, свидетельствовавшими о дороговизне ткани. Он не мог понять, не сон ли это, ведь он так долго находился в состоянии сна, блуждая по лабиринту пещер, где то видел жестокое обращение с детьми, то зомби, пожирающих людей, то Землю, разбитую на куски ударом посоха Сунь Укуна.

Это был поистине эпический кошмар, бесконечный цикл ужаса, словно он оказался на обречённом корабле.

Так он сейчас проснулся? Е Юй неуверенно поднял руку и укусил себя за палец, слегка прикусив его, прежде чем отпустить и устало вздохнуть:

— Наконец-то не сон.

Его мозг чётко воспроизвёл, как его избивал до полусмерти тот белый волосатый психопат и как он героически упал в воду. Он был уверен, что умрёт, ведь в такой ситуации не было никакой надежды на спасение.

Е Юй сел на кровати, поняв, что он не умер и не переместился в другой мир. Он осознал, что его, скорее всего, кто-то спас. Кровать была странно огромной, шириной в три-четыре метра, на которой можно было бы заниматься гимнастикой. Балдахин был невероятно плотным, не пропуская ни лучика света внутрь. Е Юй встал, не дотянувшись до верха кровати, и, шагая по мягкому покрывалу, отдернул занавес.

Мрачное пространство мгновенно наполнилось ярким светом, и Е Юй прищурился от дискомфорта. Он оказался в комнате, оформленной в старинном стиле, с ширмами, столами, стульями, свитками, вазами и цветами, расположенными с изысканной роскошью. Свет исходил от нескольких круглых шаров, похожих на лампочки, которые, вероятно, были легендарными ночными жемчужинами.

Он не смог удержаться и потрогал свою грудь, где остался лишь едва заметный шрам. Е Юй отметил, что врачи в этом мире просто боги, ведь их умение удалять шрамы было на высшем уровне. Что касается меридианов в его теле, он прекрасно знал, насколько серьёзны были его внутренние травмы. Он был готов к тому, что даже если ему чудом удастся выжить, он останется калекой.

Но сейчас он понял, что его удача не просто взлетела до небес, а, кажется, взорвала всю планету, ведь все его раны зажили, и он был готов хоть сейчас выйти и полететь.

Это был поистине странный мир, странная медицина и странная скорость восстановления.

Неужели он проспал десять или восемь лет? Е Юй с ужасом приложил руку к животу, но талисман клятвы не сработал, а если бы прошло столько времени, он бы уже давно откинул копыта.

Решив не строить догадки, Е Юй наконец вспомнил, что нужно встать с кровати. Он босиком ступил на пол, заметив на ширме халат того же цвета, что и его пижама, и накинул его на себя, намереваясь выйти и поблагодарить своего спасителя, а затем найти малыша. Если малыша тоже спасли, то всё будет хорошо. Когда он падал в воду, он отпустил руку, а малыш был слаб, не умел плавать, и если спасся только он один, то ему нужно было как можно скорее вернуться к Единой цепи и вытащить его из воды.

Он только не знал, сколько времени прошло. Если никто не спас малыша, то его, вероятно, уже унесло течением.

Даже если шансы были малы, Е Юй готов был крутиться, кувыркаться и молиться, чтобы с малышом всё было в порядке. Ему наконец удалось найти друга в этом чужом мире, и теперь он мог потерять его из-за того, что тот утонул. Одна только мысль об этом заставляла его сердце сжиматься от боли.

Поскольку обуви не было, он мог ясно чувствовать холод каменного пола под босыми ногами. Е Юй вышел из-за ширмы, и первое, что бросилось ему в глаза, был ряд лакированных деревянных перегородок напротив. Древние деревянные двери с длинными решётками были полуоткрыты, и лунный свет, проникая через них, смешивался с мягким светом внутри комнаты, создавая холодную, таинственную атмосферу.

Е Юй в своём свободном халате, с растерянным выражением лица, опустил плечи, скрестил руки на груди и выглядел как сомнамбулический деревенщина.

Что это за чёртово место?

Неужели он всё ещё спит? Е Юй покачал головой и снова осмотрелся, переведя взгляд с двери на красный круглый стол с мраморной вставкой, на котором лежало несколько книг. Из-за света большая часть страниц была скрыта в тени, и он мог лишь разглядеть какие-то рисунки.

Страница книги медленно перевернулась, и взгляд Е Юя остановился на пальце, который её перелистывал. Палец был длинным и изящным, цвета лунного света за дверью, выглядел невероятно утончённым.

Человек, перелистывающий книгу, сидел спиной к Е Юю, его чёрные волосы свободно ниспадали на тонкую спину.

Казалось, он не заметил, что Е Юй проснулся, и продолжал спокойно читать, создавая атмосферу умиротворения.

Е Юй, слегка настороженный, скрестил руки на груди и стал внимательно рассматривать единственного живого человека в комнате.

Это человек, и он выглядит довольно низкорослым. Может, это и есть его спаситель?

Е Юй с трудом улыбнулся и тихо спросил:

— Благодетель?

«Благодетель» на мгновение замер, его взгляд всё ещё был прикован к книге, к тем переплетённым фигурам...

Е Юй почувствовал, что спина этого человека кажется ему знакомой, словно он где-то его уже видел. Он вытянул шею, сделав несколько шагов вперёд, чтобы взглянуть на его профиль.

Когда Чао Минь повернулся, он увидел Е Юя с его глуповатым, растерянным выражением лица. Даже после смерти этот парень не изменился, в нём не было ни капли пронизательности, присущей воинам.

Улыбка на лице Е Юя исказилась ещё больше, и он наконец выдал два слова:

— Малыш!

Возможно, из-за того, что лунный свет был слишком туманным, а цветы груши слишком сказочными, в сочетании с древним убранством комнаты, он сначала не смог разглядеть, что это малыш сидит здесь.

Но больше всего его смущало то, что его долгие сны были настолько яркими, что он не мог сразу избавиться от образов малыша, подвергающегося жестоким мучениям.

Сон был настолько долгим, что казалось, он обогнул экватор. Он не раз видел, как малыша пытали, как с него сдирали кожу, как его снова пытали, снова сдирали кожу, а затем, наконец, он увидел, как малыша убили, а потом малыш отомстил...

Что это за кошмар? У него не было таких извращённых фантазий.

Чао Минь положил палец на страницу книги и слегка надавил, уголок бумаги тут же разорвался. Он отвел взгляд и тихо произнёс:

— Е... Юй.

Это имя, произнесённое его губами, звучало с какой-то липкой, влажной нежностью, оставляя после себя волнующий отзвук.

<http://bllate.org/book/15304/1352603>